

КИСТЯКОВСКИЙ Богдан Александрович (1868-1920) - украинский и российский философ, социолог, правовед. С 1888 - студент историко-филологического факультета Киевского университета. В 1890 - исключен из университета.

Поступил на юридический факультет Дерптского университета, сблизился с социал-демократами. После исключения из этого университета в 1895 выехал за границу. Учился в Берлинском университете на философском факультете под руководством Зиммеля, затем в Парижском университете. В 1897 посещал семинары Виндельбанда в Страсбургском университете, где в 1898 защитил докторскую диссертацию по философии "Общество и индивидуальность" (опубл. в 1899 на нем. языке). С 1901 - в Гейдельбергском университете (семинар Г.

Еллинека). С 1906 преподает в Московском коммерческом институте (по приглашению Новгородцева), на Высших женских курсах. Организовал со Струве журнал "Освобождение", в 1907-1910 - редактор журнала "Критическое обозрение". Сотрудничал в журнале "Вопросы жизни".

В 1909 - приват-доцент юридического факультета Московского университета. Участвовал в сборниках "Проблемы идеализма" (1902) и "Вехи" (1909). Поддержал протест профессуры против нарушения университетской автономии, отказался от преподавания в Москве, работал в Ярославле. В 1913-1917 редактировал "Юридический вестник".

С 1917 - профессор юридического факультета Киевского университета. С 1918 - профессор и декан юридического факультета Украинского университета. Участвовал в создании Украинской Академии наук, с 1919 - академик по кафедре социологии. Умер во время поездки с Вернадским и др. академиками к генералу А.И. Деникину с целью отстоять права Академии.

Основные работы собраны в книге "Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права" (1916). Работал над книгой "Право и науки о праве" (погибла в типографии во время эсеровского восстания в Ярославле в 1918).

В своих работах К. исходил из необходимости нормативистского обоснования

социального познания в целом, и социологии, в частности. Причина кризиса социального познания усматривалась К., во-первых, в субъективизме и релятивизме общественной науки, привносимом марксизмом, прагматизмом и этико-субъективной школой; во-вторых, в некритическом заимствовании позитивистских категорий и методов естественных наук; в-третьих, в неразграниченности социальной философии и социологии, в господстве психологизма в социальных науках.

Кризис социальных наук, по К., есть кризис существующей гносеологии и методологии, что требует рефлексии по поводу имеющихся теорий и применявшихся при их построении приемов мышления. В центре ее внимания должны находиться проблемы: 1) образования социально-научных понятий; 2) применимости причинного объяснения к социальным явлениям; 3) роли и значения норм в социальной жизни. Первые две проблемы разрешимы социологией, третья требует философского анализа.

Общественные явления должны быть осмыслены сквозь категории общности, необходимости и долженствования. В центре внимания К. - соотношение стихийного и сознательного, единичного и общего, случайного и законосообразного. Закон, выводимый в социальных науках, приложим только к идеальным конструктам. Следовательно, он вневременной и внепространственный, выявляет априорные формы мышления и лишь прилагается затем к конкретным процессам развития. С этих позиций К. критиковал марксизм, исходивший из тезиса о конечной причине социальных процессов и онтологизировавший свою схему. Критике подвергалась К. и марксистская теория классов и классовой борьбы. В классах К. видел продукт социального взаимодействия людей в определенных конкретно-исторических условиях, т.е. считал их предметом социально-психологического, а не экономического анализа. Таким образом, суть познания, по К., заключается в выявлении с помощью операций выделения, изолирования и отвлечения общезначимых соотношений, обладающих предикатом безусловной необходимости, т.е. внепространственности и вневременности. Истина не вне, а внутри нас.

Необходимость и случайность - конструкты нашего понимания. В социальном познании общеобязательно также следование идее справедливости, что требует оценки деятельности людей с позиции этически должного, а не только поиска истины. В социальных институтах постепенно реализуется все более осознаваемое людьми стремление к справедливости, заложенное в них природное нравственное (и эстетическое) начало. Добро столь же вневременно и внепространственно, как и истина. Мы понимаем только то, что представляем себе необходимым и справедливым (если речь идет о действиях людей), т.е. должным.

Уровень телеологии является высшим проявлением и оформлением социальных связей.

Долженствование вмещает в себя необходимость и возвышается над нею. Социальная необходимость нормативна по своей природе.

Основой социального познания, согласно К., должен стать новый (научно-философский, а не метафизический или мистический) идеализм, выросший из этики на основе отрицания натуралистической социологии и марксизма. Конечная цель нового идеализма трактуется К. как решение этической проблемы научным путем. Он исходит из двух тезисов: 1) признания автономии и свободы человека; 2) факта существенности его оценочной деятельности. Отсюда - принцип самооценности личности и равноценности личностей между собой. Социокультурная деятельность, по К., предполагает формулирование и осуществление в действительности определенного идеала. Традиционный идеализм при этом, по мнению К., апеллирует к познанию метафизического сущего путем интуиции и религиозной веры, новый идеализм идет путем философско-социологических разработок.

Задача социального познания - выявление норм и правил теоретического мышления, практической (нравственной) деятельности и художественного творчества. Тем самым в теории познания К. последовательно проводятся принципы антипсихологизма, априоризма и нормативности. Важнейшая часть научного наследия К. - обоснование ценности права для практической жизни. Ценностное содержание культуры задается безусловностью справедливости, истины, красоты, веры. Ценности права относительны, но они задают формальные свойства интеллектуальной и волевой деятельности людей. Право - единственная социально-дисциплинирующая система.

Дисциплинированное общество и общество с развитым правовым порядком - тождественные понятия. Право - основное условие внутренней свободы человека, игнорирование власти права ведет к власти силы, т.е. росту несвободы. Русское же общество, по К., никогда не уважало права, русская интеллигенция не заботилась о формировании прочного правосознания как необходимого условия нормального общественного развития. Отсюда путь России - признание наряду с абсолютными ценностями относительных ценностей права, изживание правового нигилизма.

В.Л. Абушенко